

— Но мы в чужом доме, неловко будет, если кто-то придет.

— Если ты не поцелуешь меня, я найду Лу Цзиньшэня, чтобы покурить.

Шу Синь слышала, что бросить курить сложно в начале, и самые печальные дни прошли, как можно бросить на полпути?

Она взяла руку Хо Янцина: — Поцелую тебя.

Хо Ян улыбнулся, вытянул свои руки, обнял Шу Синь и опустил голову, накрыв ее губы.

Тун Цяо вышла из дома и увидела, как Хо Янцин и Шу Синь целуются вдалеке, прикрыла лоб рукой и повернулась назад.

Как эти двое стали такими клейкими?

Шу Синь вернулась в гостиную, Тун Цяо сидела на диване и смотрела телевизор, Лу Цзыцянь сидел на ковер, и собирал робота.

Шу Синь подошла к Лу Цзыцяню и села на пол: — Тетя здесь.

— Тетя, почему вы так долго смотрели цветки сливы? — Лу Цзыцянь поднял голову и посмотрел на нее. Темные, похожие на виноград, глаза были полны обиды. Она сказала, что поиграет с ним, когда сходит наверх. Про цветение сливы, также сказала, что ненадолго.

Шу Синь с угрызениями совести сжала слегка припухшие красные губы: — Цветок сливы такой красивый, и тетя не могла оторваться от него.

— Лу Цзыцянь, твоя тетя Шу не смотрела на цветы сливы, она пряталась в саду и тайком ела.

— Тун Цяо с улыбкой посмотрела на Шу Синь.

Шу Синь покраснела и посмотрел на Тун Цяо, но не знала, что сказать.

В гостиной прозвучал невинный голос Лу Цзыцяня: — Тетя Шу, что ты ела в саду?

Шу Синь повернулась, Лу Цзыцянь смотрел на нее любопытным взглядом, и в его больших глазах читалась тяга к еде. — Не слушай ее, тетя смотрит на цветы.

— Я не лгу тебе, спроси дядю Хо, они ели вместе. — Глаза Тун Цяо сияли смешливостью.

— Дядя Хо, что ты ел? Цзыцянь... Я не хочу есть, просто спросил.

Шу Синь встала и подошла к Тун Цяо, пытаясь пощекотать ее: — Неужели ты не можешь быть более спокойной перед ребенком?

Тун Цяо хихикнула и сказала: — Ты посмела сделать это, давай не будем говорить об этом?

Хо Ян подошел к Лу Цзыцяню, присел на корточки и посмотрел на него: — Тетя Шу сказала, что у меня во рту сахар, я дал ей сахар.

Шу Синь услышала, и взорвалась в одно мгновение: — Хо Янцин, ты бессовестный!

Тун Цяо перекаtilась на диване, держась за живот: — Ели сахар... Эм... Я смеюсь...

Следующее предложение Лу Цзыцяня заставило присутствующих и Лу Цзиньшэня, спускавшегося по лестнице, замереть.

Он сказал: — Не думайте, что я не знаю. Вы, ребята, играете в поцелуи. Я видел, как мой отец целовал Тун Цяо ночью. Папа также сказал, что у Тун Цяо есть сахар во рту.

Ситуация полностью изменилась в следующую секунду.

Шу Синь посмотрела на жесткое лицо Тун Цяо и улыбнулась.

Лу Цзиньшэнь окаменел на лестнице, повернулся и снова пошел вверх.

Лу Цзыцянь не знал, что продал своего отца. Глядя на слезы Шу Синя, он озадаченно нахмурил брови. Он что, пошутил? Почему тетя Шу так смеется?

Подождав некоторое время, Шу Синь перестала смеяться, и Лу Цзыцянь жалобно спросил: — Тетя Шу, ты еще со мной?

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2559226>